

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ЗАКОН ЭКОНОМИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

А. Золотов,

д-р экон. наук, профессор,

заведующий кафедрой экономической теории

(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

В последние годы представители отечественного частного капитала, в том числе – фиктивного и спекулятивного, настойчиво выступают в поддержку предложений за законодательное увеличение продолжительности рабочего времени. Подобный интерес можно объяснить зависимостью процессов, происходящих в экономике, от продолжительности рабочего времени как характеристики труда. Однако способствует ли в современных условиях удлинение рабочего времени экономическому прогрессу, позволяет ли решить те или иные социально-экономические проблемы или ведет к их обострению? Ответить на поставленные вопросы возможно только после анализа закономерностей изменения рабочего времени.

Сокращение общественного фонда производительного труда как закономерность наукоемкой экономики. Под продолжительностью рабочего времени обычно понимают величину, соотносимую с деятельностью одного работника. В условиях законодательного регулирования устанавливается общественная норма продолжительности рабочего времени, определяемая уровнем общественной производительности труда. Считается, что работники должны трудиться в течение такого времени, чтобы общий фонд рабочего времени позволял производить общественный продукт в объемах, соответствующих величине общественных потребностей. Таким образом, общественную норму индивидуального труда определяет объективно требуемый совокупный фонд рабочего времени, а не наоборот.

Уровень общественной производительности труда не является постоянным, поэтому с ростом результативности в расчете на единицу времени для удовлетворения фиксированной общественной потребности требуется меньшее количество рабочего времени. В результате возникает тенденция к сокращению общего фонда рабочего времени в материальном производстве, что позволяет высвобождать время для непроизводительной деятельности, удовлетворяющей интеллектуальные, эстетические и иные потребности общества.

Размеры экономии труда зависят от того, в какой мере растущие общественные потребности в материальных благах удастся удовлетворить за счет роста производительности и соответственно – насколько приходится увеличивать общий фонд рабочего времени, если рост потребления не полностью обеспечивается повышением производительности.

В период мануфактурной промышленности рост производительности труда сдерживался ограниченностью физических возможностей человека и ручным производством средств труда. Поэтому в тогдашнем обществе вплоть до промышленного переворота общая величина непроизводительной социальной деятельности общества, несмотря на увеличение ее абсолютного значения, оставалась относительно меньше растущего общего фонда рабочего времени в материальном производстве.

Утверждение крупной машинной индустрии и повышение общественной производительности труда принципиально поменяло ситуацию: рост общест-

венного продукта стал многократно опережать увеличение общественного фонда рабочего времени. В течение XX в. при росте численности населения в мире с 1,6 до 6 млрд. человек объем выпуска обрабатывающих производств увеличился в 50 раз, тогда как численность занятых в этих производствах – в 6,5 раза, причем количество отработанного времени в расчете на одного занятого сократилось¹.

В индустриально развитых странах занятость в обрабатывающих производствах доминирует по отношению к занятости в сельскохозяйственном секторе и строительстве. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2010 г. суммарная численность работников сельского хозяйства и строительства в США составила 80% численности занятых в обрабатывающих производствах, в ЕС – 81, в индустриально развитых странах – 92%. Поэтому основным источником увеличения общественного фонда непроизводственной деятельности отмеченных стран выступает высвобождение труда из обрабатывающих производств.

Необходимо учитывать, что обрабатывающие производства определяют динамику развития не только промышленности, но и всего материального производства в целом – путем производства прогрессивных машин и оборудования, позволяющих экономить непосредственно производительный труд во всех сферах экономической деятельности. Благодаря научно-техническому прогрессу, объемы высвобождения труда из сферы материального производства в индустриальных странах стали существенно превышать прирост общего фонда рабочего времени.

В итоге суммарное время непроизводственной социальной деятельности общества впервые в истории превзошло общий фонд времени производительного труда и продолжает увеличиваться в промышленно развитых странах.

В странах-лидерах НТП фонд производительного труда сокращается не только относительно фонда непроизводственной социальной деятельности, но и абсолютно. При этом повышение производительности труда в материальном производстве, прежде всего в промышленности, как правило, опережает уменьшение фонда рабочего времени, что обеспечивает рост выпуска общественного продукта (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика объема промышленного производства,
производительности труда и общих затрат труда
экономически развитых стран за 2002-2007 гг.**

(в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция
Объем промышленного производства	0,1	42,8	10,4	3,0	19,8	18,1
Производительность труда ...	20,2	46,8	27,1	15,2	23,1	34,2
Общие затраты труда	-18,1	-9,9	-8,1	-8,1	-5,3	-5,1

Источник: рассчитано по данным ОЭСР.

С учетом того, что промышленный труд образует основную долю фонда производительного труда современного общества, для ведущих капиталистических стран – лидеров инновационного развития – типично абсолютное уменьшение общего фонда рабочего времени в материальном производстве, что вполне совместимо с удовлетворением общественных потребностей, растущих как вследствие их возвышения, так и возрастания численности населения этих стран.

Поскольку индустриализация в XX в. охватила большинство ранее экономически отсталых стран, то закономерность относительного сокращения сум-

марного фонда рабочего времени материального производства приобрела общемировой характер.

При относительном сокращении общего фонда производительного труда его абсолютная величина в мировой экономике возросла. Занятость в обрабатывающих производствах в 1900-2000 гг. увеличилась с 45 до 278 млн. человек². В структуре кадров обрабатывающей промышленности повышается доля работников, труд которых не является непосредственно производительным, при одновременном сокращении продолжительности рабочего времени. Поэтому рост затрат производительного труда в абсолютном выражении был менее значительным, чем можно судить по динамике занятости.

Факт относительного сокращения совокупного времени производительного труда в странах-лидерах НТП сопряжено с его абсолютным уменьшением и демонстрирует перспективу прогресса мирового производства.

В целом ситуация в мировой промышленности меняется в сторону возвышения позиции ранее отстававших в экономическом развитии Индии и Китая, которые в последние десятилетия превосходят нынешних лидеров по темпам роста и объема промышленного производства. Если в 1980 г. на долю развитых капиталистических стран приходилось 66% объема мирового выпуска обрабатывающих производств, то в 2010 г. – 59%. Превосходство первой группы стран над остальными в производительности труда, бывшее в 2000 г. девятикратным, к 2010 г. сократилось до 7,8 раза³.

Сейчас КНР стала мировым лидером по объему промышленного производства, оставив позади США, лидировавшие на протяжении XX в.

В динамично развивающихся странах более быстрый рост общественной производительности труда сочетается с замедлением роста численности населения. Рост общего фонда рабочего времени в материальном производстве перестает быть объективно необходимым и сменяется его абсолютным сокращением в рамках мирового производства. Соответственно экономия рабочего времени, выступающая всеобщим законом развития производительных сил, получает более последовательную реализацию. Далее, в общемировом масштабе прямое отношение между временем непродуцированной социальной деятельности и временем производительного труда сменится их обратным отношением. Тем самым ускорится относительное увеличение времени, непосредственно предназначенного для свободного развития каждого индивида, что, в свою очередь, окажет позитивное влияние на рост производительности труда и сокращение рабочего времени в общественном производстве. В качестве самоцели общественного прогресса сформируются материальные предпосылки для утверждения свободного развития всех членов общества.

Таким образом, в наукоемкой индустриальной экономике общественная норма рабочего времени в расчете на одного работника производительного труда устанавливается в условиях абсолютного уменьшения совокупного фонда рабочего времени при одновременном увеличении произведенного материального продукта.

Соотношение динамики рабочего времени занятых и занятости. Закономерность уменьшения общественного фонда производительного труда при росте общественного продукта еще не предопределяет динамики нормальной продолжительности рабочего времени отдельного работника. В расчет следует принять величину занятости и ее изменение.

Возможен вариант, когда численность работников производительного труда или остается постоянной, или уменьшается медленнее, чем снижается величина их совокупного рабочего времени. В этом случае появляется объективная предпосылка сокращения времени труда каждого работника при повышении благосостояния всех членов общества.

Кроме того, параллельно с уменьшением совокупного фонда рабочего времени в материальном производстве возможен рост занятости, что позволило бы сократить продолжительность рабочего времени каждого работника более высокими темпами, чем диктуется ростом производительности труда.

И наконец не исключена ситуация, когда сокращение общего фонда рабочего времени сопровождается опережающим уменьшением численности непосредственно производительных работников, что требует более продолжительного труда в расчете на одного рабочего.

Все варианты объективно совместимы с ростом среднедушевых доходов членов общества, в том числе с повышением реальной заработной платы наемных работников (табл. 2).

Таблица 2

Динамика затрат промышленного труда, занятости в промышленности, отработанного времени, реальной заработной платы в промышленно развитых странах за 2000-2007 гг.

(в %)

	Великобритания	Корея	США	Франция	ФРГ	Швеция
Затраты промышленного труда	-26,1	-9,4	-19,6	-13,6	-9,3	-8,7
Занятость в промышленности	-2,2	1,9	-8,3	-7,1	-6,9	-3,9
Отработанное время	-1,4	-8,2	-2,1	-2,5	-3,3	-1,5
Реальная заработная плата	13,2	18,9	8,7	8,4	1,5	13,8

Источник: рассчитано по данным ОЭСР.

Для индустриально развитых стран типичным является сокращение общего фонда рабочего времени в промышленности в сочетании с уменьшением занятости. Такой вариант сопровождается снижением продолжительности времени, отработанного за год в расчете на одного работника, и повышением средней реальной заработной платы.

В 2000-2007 гг. только в Южной Корее снижение объема совокупного рабочего времени в промышленности сочеталось с увеличением занятости, что способствовало достижению более высоких темпов сокращения отработанного времени.

В условиях, когда новые технологии и техника требуют повышения квалификационного уровня рабочих, их ответственного и творческого отношения к труду, сокращение рабочего времени выступает не только возможностью, но и необходимостью.

Вариант, предполагающий поглощение времени, потребным для развития человека, рабочим временем, не типичен для НТП, противоречит ему и в перспективе отрицает потенциал роста общественного продукта. В условиях современного капитализма сокращение затрат труда в материальном производстве выступает преимущественно в форме сокращения занятости. Темпы сокращения занятости в промышленности превышали темпы сокращения рабочего времени в расчете на одного занятого в США почти в 4 раза, во Франции – в 2,9, в Швеции – в 2,6, в ФРГ – в 2,1, в Великобритании – в 1,6 раза.

Таким образом, абсолютный интерес каждого капиталиста заключается в том, чтобы выжать определенное количество труда из меньшего, а не из большего числа рабочих, хотя бы последнее стоило так же дешево или даже дешевле. В последнем случае затраты постоянного капитала возрастают пропорционально массе производимого труда, в первом случае – много медленнее. Чем крупнее масштаб производства, тем более решающее значение приобретает этот мотив. Как известно из научной классики, его сила возрастает с накоплением капитала⁴.

Целесообразно скорректировать теоретическое представление о капитализме, согласно которому в случае, если бы развитие производительных сил уменьшило абсолютное число рабочих, дав возможность всей нации совершать все свое производство в более короткое время, то это якобы вызвало революцию, потому что большинство населения оказалось бы не у дел⁵.

В условиях роста производительности труда абсолютное число рабочих в индустриально развитых странах уменьшается вместе с сокращением времени всего производства. Хроническая безработица в этих странах охватывает около 30-40 млн. человек. Высвобождаемое из материального производства время в существенной мере используется для развития образования, науки, медицинских услуг, информационного обслуживания прогресса общества, управления и т.д. Осуществляемые в непроизводственной сфере виды деятельности достигли масштабов, соответствующих потребностям обеспечения свободного, всестороннего развития всех членов общества. Однако удовлетворение таких потребностей не является целевой установкой капиталистического общества, хотя бы и неоиндустриального по уровню развития.

При этом мелкий, неконкурентоспособный бизнес может создать видимость занятости, обеспечивая оплату труда наемных работников на уровне пособий по безработице. Например, в розничной торговле США заработная плата продавцов в 3-4 раза ниже, чем в среднем по промышленности. Кроме того, необузданный ныне рост фиктивного капитала сопровождается формированием избыточной занятости в банковской сфере, биржевой и посреднической торговле, создавая видимость деловой активности, противореча потребностям прогресса общественного производства и открывая поприще для доходов, многократно превышающих оплату труда промышленных рабочих.

Сокращение общего фонда времени производительного труда, хотя и в менее значительной степени, было использовано для увеличения свободного времени самих наемных рабочих, т.е. способствовало улучшению их социально-экономического положения. На наш взгляд, С.С. Губанов справедливо отмечает, что компьютеризация и автоматизация рабочих мест влекут за собой рост человеческого потенциала (доли высококвалифицированной, дорогой рабочей силы, занятой преимущественно интеллектуальным трудом) и производительности труда. Далее соразмерно возрастает трудосбережение, благодаря которому в конечном счете происходит сокращение рабочего (во Франции, Германии, Швейцарии, скандинавских странах – до 35 ч. в неделю и менее) и увеличение свободного времени⁶.

Таким образом, реализация потенциала современной наукоемкой экономики означает уменьшение не только времени производительного труда общества в целом, но и времени труда каждого рабочего, задавая закономерную направленность динамики нормальной продолжительности рабочего времени.

Способы сокращения рабочего времени и их влияние на развитие работников. Для передового индустриального общества, все чаще именуемого в литературе неоиндустриальным, нормальной продолжительностью рабочего времени является такая, которая позволяет при достигнутой общественной производительности труда обеспечивать удовлетворение общественных потребностей, включая потребности развития работников как главной производительной силы общества. Очевидно, что общий вектор изменения продолжительности рабочего времени направлен в сторону его сокращения, приведения в соответствие с потребностями развития всех членов общества – потребностями, задающими нормы прогресса.

Общественный труд непрерывен, но по отношению к отдельному работнику необходимо разграничение периодов трудовой активности – в рамках суток, недели, месяца, года. Основополагающая роль в системе периодов трудовой активности принадлежит рабочему дню, от продолжительности которого зависят содержание и продолжительность всех других периодов.

В ходе капиталистической индустриализации стремление предпринимателей быстрее окупить оборудование побуждало их удлинять рабочий день наемных работников. Неудивительно, что рабочий класс, борясь за сокращение рабочего времени, добивался введения 8-часового рабочего дня, в результате чего рабочие стали работниками ответственного, квалифицированного труда.

О соотношении способов сокращения рабочего времени в современных индустриально развитых странах можно судить по данным табл. 3.

Таблица 3

**Количество часов, отработанных за год,
продолжительность рабочей недели в обрабатывающих производствах,
продолжительность отпусков и выходных дней
в неиндустриальных странах в 2007 г.**

(в %)

	ФРГ	Великобритания	Корея	США	Франция	Швеция	Япония
Отработанные часы за год	100,0	117,9	162,2	126,4	104,4	113,8	125,5
Продолжительность рабочей недели	100,0	103,9	118,2	107,1	97,6	97,4	113,0
Продолжительность отпусков и выходных дней	100,0	83,5	-	50,0	89,7	88,5	-

Источник: данные ОЭСР, Международной организации труда; Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B. Work and leisure in the U.S. and Europe: Why so different? – 2005. April. Cambridge, MS. Harvard University. Discussion Paper. № 2068. P. 46.

* К соответствующим показателям ФРГ.

** Данные за 2004 г.

Относительное превышение годового количества часов в расчете на одного работника по сравнению с показателем ФРГ существенно превосходит относительное превышение продолжительности рабочей недели, что объясняется более значительным количеством дней оплачиваемых отпусков и выходных. С 1983 по 2007 г. в ФРГ время, отработанное за год в расчете на одного работника, сократилось с 1809 до 1422 ч., или на 22,4%, а рабочая неделя в обрабатывающих производствах – с 40,5 до 38,5 ч., или на 4,9%⁷. Таким образом, проводимое на протяжении 25 лет сокращение рабочего времени в ФРГ использовалось преимущественно для увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков и выходных дней.

Во Франции отработанное время за год сократилось с 1983 по 2007 г. с 1785 до 1485 ч., или на 17,8%, а рабочая неделя – с 38,9 до 37,6 ч., или на 3,3%.

Исключением является Южная Корея, где с 2000 по 2007 г. рабочее время сократилось с 2312 до 2306 ч., или на 8,2%, а рабочая неделя – с 49,3 до 45,5 ч., или на 7,7%.

Поскольку в большинстве промышленно развитых стран рабочая неделя является пятидневной, сокращение рабочей недели может в определенной степени свидетельствовать о сокращении рабочего дня. Однако полное отождествление этих процессов было бы неправомерно. Например, введение 35-часовой рабочей недели во Франции не означало автоматического сокращения часов каждого рабочего дня. По условиям коллективного договора зачастую сокращалось только время работы в пятницу или перед выходными.

В рамках формального рабочего времени может проходить повышение квалификации работников, что фактически представляет собой форму реализации дополнительного свободного времени, предназначенного для развития способностей работников. Подобная социальная активность пока нехарактерна для типичного рабочего дня.

Приходится констатировать, что спустя 70-90 лет после введения в развитых капиталистических странах 8-часового рабочего дня реальная его продолжительность в обрабатывающих производствах в лучшем случае сократилась на 10-15%. В США, например, средний рабочий день в обрабатывающих производствах на протяжении последних 20 лет находился в интервале 8,1-8,3 ч.

В свое время экономия труда в сфере материального производства была использована и для того, чтобы снизить период трудовой активности работников по отношению к средней фактической продолжительности жизни. В этом состоял экономический смысл всеобщего пенсионного обеспечения. В.В. Ле-

онтьев справедливо отмечал, что рост производительности труда, не приводя к неизбежности к вынужденному безделью, имеет своим результатом устойчивое снижение числа лет и часов, которое средний американец затрачивает на то, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Динамика реальной продолжительности трудового стажа, т.е. суммарной величины отработанного времени за номинальный период, подчиняется закону экономии рабочего времени, согласно которому у рабочего каждого последующего поколения величина времени, отработанного за период трудоспособности, должна снижаться в пользу увеличения свободного времени. С точки зрения развития производительных сил и работника период номинальной трудоспособности может увеличиваться только тогда, когда согласуется с сокращением реальной величины трудового стажа при увеличении продолжительности жизни.

Предположим, что рабочий во Франции трудится с 20 до 60 лет, а правительство собирается повысить пенсионный возраст до 62 лет. Если сохранится динамика сокращения времени, отработанного за год, т.е. на 2,5% за 8 лет, то за 40 лет общее увеличение нерабочего времени составит у 20-летнего рабочего в среднем: $(1485 - 1308) \times 40/2 = 3540$ ч.

Эта величина ненамного превысит дополнительные 2600 ч., которые придется отработать в связи с увеличением номинального трудового стажа.

Для 40-летнего рабочего общее отработанное время за 20 лет перед выходом на пенсию уменьшится на 1020 ч. $[(1485 - 1383) \times 20/2]$. Однако сокращение не сможет компенсировать увеличение количества труда в связи с законодательным повышением возраста выхода на пенсию на два года. Таким образом, ставка на увеличение фонда рабочего времени в материальном производстве противоречит закономерности его экономии, ухудшает положение работников и является экономически необоснованной.

При существующих темпах сокращения рабочего времени в расчете на одного занятого в большинстве неоиндустриальных стран-лидеров НТП отсутствуют экономические предпосылки для законодательного повышения возраста выхода на пенсии. Для такого рода стран типична система использования экономии производительного труда, достигаемая на основе повышения производительности, при сокращении количества непосредственно производительных работников. Увеличение свободного времени оставшихся рабочих происходит значительно более низкими темпами, чем сокращение занятости в материальном производстве.

Дополнительное нерабочее время работников используется для увеличения продолжительности оплачиваемых отпусков, тогда как рабочая неделя сокращается существенно медленнее. Самый низкий темп сокращения характерен для типичного рабочего дня, сложившаяся продолжительность которого перестала быть нормальной по критерию обеспечения свободного развития работников. Существующие темпы сокращения отработываемого за год рабочего времени в расчете на одного работника объективно не позволяют увеличить номинальную продолжительность трудового стажа.

Подобное соотношение форм использования экономии рабочего времени не исключает возможности развития работников в рамках свободного времени. Однако представленная ситуация не соответствует ключевой роли рабочего дня в системе периодов трудовой активности человека, создает существенные препятствия для повседневного повышения квалификационного уровня работников, их участия в управлении и т.д. Таким образом, даже в странах-лидерах НТП экономия рабочего времени не получает адекватной реализации с точки зрения улучшения социально-экономического положения работников. Неудивительно, например, что профсоюзы Норвегии, не довольствуясь чисто юридической нормой, выступают за переход к 6-часовому рабочему дню.

Сокращение рабочего и увеличение свободного времени работников как условие прогресса отечественной экономики. До начала 1990-х гг. в отечественной экономике происходило увеличение важнейших экономических показате-

лей. С 1980 по 1987 г. объем промышленного производства и производительность труда в промышленности РСФСР выросли на 28%, что характерно для индустриально развитых стран⁹.

Динамика фонда производительного труда имела в России существенную специфику. Количество рабочих в промышленности с 1980 по 1987 г. возросло на 0,1%, а количество отработанных рабочих дней – на 0,5%¹⁰. Общая продолжительность рабочей недели оставалась неизменной с 1967 г., продолжал существовать 8-часовой рабочий день, введенный под предлогом выделения дополнительного выходного дня. Таким образом, общий фонд производительного труда в промышленности в абсолютном выражении не сократился, что нетипично для стран-лидеров неоиндустриального развития. Прогресс в этой ключевой сфере материального производства был использован для увеличения выпуска продукции и роста численности работников на 2,8 млн. человек, не выполняющих непосредственно производительные функции¹¹.

В 1990-е гг. произошел глубокий спад отечественного промышленного производства. По данным Росстата, в 1998 г. его объем составил 48,2% уровня 1991 г., а для обрабатывающих производств – 40,7%. Сокращение занятости в промышленности и ее увеличение в сфере услуг характеризовали мнимую, не обусловленную повышением результативности экономии производительного труда.

С 1999 г. в России началось восстановление объема промышленного производства, однако в полной мере данная задача пока не решена. По состоянию на начало 2013 г. уровень выпуска составил 90,1% показателя 1991 г.

Следует отметить, что главным источником роста промышленного производства является повышение производительности труда. По данным Росстата, в период 2005-2010 гг. объем выпуска обрабатывающих производств увеличился на 14,1%, производительность труда – на 25,3%. Численность занятых в обрабатывающих производствах снизилась на 11,6% при сокращении общих затрат труда на 7,7%. Продолжительность отработанного времени за год одним работником в среднем увеличилась на 3,1% и достигла уровня 1980-х гг. – 1895 ч.

В России затраты труда на производство сельскохозяйственной продукции для собственного потребления достигают 95% совокупных затрат в обрабатывающих производствах, что нехарактерно для индустриально развитых стран. Безусловно, большая часть сельскохозяйственного труда выпадает на долю промышленных рабочих, что превращает их потенциально свободное время в период дополнительной трудовой деятельности.

Таким образом, положение рабочих в отечественной промышленности в отношении величины располагаемого свободного времени за последние 25 лет не улучшилось, что разительно контрастирует с достижениями стран-лидеров НТП. Более быстрое падение занятости из-за низкого уровня заработной платы, составляющего 20-30% стоимости рабочей силы, тяжелых условий труда, более продолжительного рабочего времени в пореформенной России пытаются компенсировать повышением трудовой нагрузки и урезанием свободного времени работников. При этом приток молодых кадров составляет 25-30% уровня, требуемого для замены выбывающего из производства старшего поколения рабочих. Положение усугубляется низкой квалификацией рабочей молодежи.

С учетом преобладания – особенно в обрабатывающих производствах – работников старших возрастов, в том числе пенсионного возраста, абсурдными видятся раздающиеся ныне предложения компенсировать дефицит рабочих путем увеличения продолжительности рабочего дня и недели. Подобные меры окончательно подорвут привлекательность промышленного труда для молодежи и сократят ее приток в производство даже по отношению к нынешнему неприемлемо низкому уровню.

В связи с тем что в стране десятилетиями не увеличивалось свободное время, бесперспективными являются намерения законодательно повысить возраст выхода на пенсию. В странах-лидерах НТП существующие темпы роста свободного времени рабочих объективно не позволяют увеличить их номинальный

трудовой стаж. Если в конце 1960-х гг. реставрация 8-часового рабочего дня вместо 7-часового нанесла удар по интересам рабочего класса и затормозила его развитие, то очередной регресс приведет к разрушительным последствиям: падение численности рабочих невозможно будет компенсировать повышением производительности труда, что приведет к остановке большинства высокотехнологичных промышленных предприятий.

Россия оказалась у рубежа, когда приведение динамики рабочего и свободного времени в соответствие с объективными требованиями развития производительных сил на основе закона экономии рабочего времени стало объективной необходимостью.

В сфере промышленного производства назрело безотлагательное введение 6-часового рабочего дня без сокращения уровня заработной платы, что позволит продлить трудовую активность рабочих предпенсионного и пенсионного возрастов и на некоторое время отодвинуть угрозу остановки промышленных предприятий из-за нехватки кадров. В законодательном порядке высвобождаемое время работников необходимо конкретизировать в коллективных договорах и использовать для повышения квалификации, выполнения рационализаторской деятельности, участия в профсоюзной работе и т.д. Подобная мера будет способствовать повышению производительности труда, стимулируя предпринимателей к внедрению трудосберегающих технологий.

Для молодого поколения граждан помимо введения 6-часового рабочего дня необходимо гарантировать возможность сочетать работу на предприятиях с получением высшего образования, например, путем сокращения рабочего дня до 4 часов при ежедневном обучении в течение 4 часов. Высшее образование таким студентам должно предоставляться за счет государственного бюджета, а также средств заинтересованных предприятий. Работникам-студентам при выполнении учебной программы должна выплачиваться стипендия, компенсирующая невыполнение норм из-за сокращенного рабочего дня.

При финансировании обучения за счет государства или предприятий студенты будут обязаны после окончания вуза работать в течение, например, пяти лет на определенном предприятии, в том числе по рабочим специальностям. С одной стороны, это позволит остановить противоречащую НТП практику выбытия лиц с высшим образованием из состава рабочих, с другой – даст возможность формировать инженерный корпус, управленческий персонал из числа специалистов, имеющих значительный опыт производственной работы.

Безусловно, появление и расширение контингента студентов, совмещающих учебу с трудом по рабочим специальностям, потребует интеграции вузов и учебных заведений среднего и начального профессионального образования. Вне такой интеграции попытки реанимировать масштабную систему подготовки рабочих кадров не принесут успеха. Востребованной станет система учебно-производственных комбинатов для старшеклассников, ориентирующихся на совмещение производственной работы с обучением в вузах. От уровня начальной профессиональной подготовки будут зависеть сроки адаптации на производстве, размер заработной платы.

Следует отметить, что предоставление рабочим возможности бесплатного высшего образования не увеличит общего количества студентов, т.е. от общества не потребуется выделить дополнительное время для непроизводительной деятельности. Речь идет о перераспределении уже достигнутой экономии производительного труда в целях расширения притока молодежи на промышленные предприятия. Если ежегодно число рабочих, поступающих в вузы на отмеченных льготных условиях, будет составлять 200 тыс. человек, т.е. 20-30% общего числа абитуриентов, то через пять лет промышленность России пополнится миллионом молодых кадров, что позволит компенсировать убыль занятых в обрабатывающих производствах и опередит увеличение совокупного рабочего времени.

При 6-часовом рабочем дне рабочие, получившие высшее образование, смогут реализовать возросший новаторский потенциал в рационализаторской

деятельности, профсоюзной работе, а также на более высоком уровне продолжать повышение квалификации, что позитивно отразится на ходе необходимо-го для экономики России неоиндустриального развития.

¹ Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production // Yale university press. New Haven and London. 2012. P. 234.

² Ibid. P. 234, 238.

³ Ibid. P. 236.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 649.

⁵ Там же. Т. 25. Ч. 1. С. 289.

⁶ Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир. 2012. С. 48-49.

⁷ Bosch G., Lehndorff S. Working-time reduction and employment: experiences in Europe and economic policy recommendations // Cambridge Journal of Economics. 2001. № 25. P. 220.

⁸ Леонтьев В. Экономическое эссе. Теория, исследования, факты и политика / Пер. с англ. – М.: Политиздат. 1990. С. 195.

⁹ Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Стат. ежегодник. – М.: Финансы и статистика. 1988. С. 90, 98.

¹⁰ Труд в СССР: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика. 1988. С. 51, 260.

¹¹ Там же. С. 27.